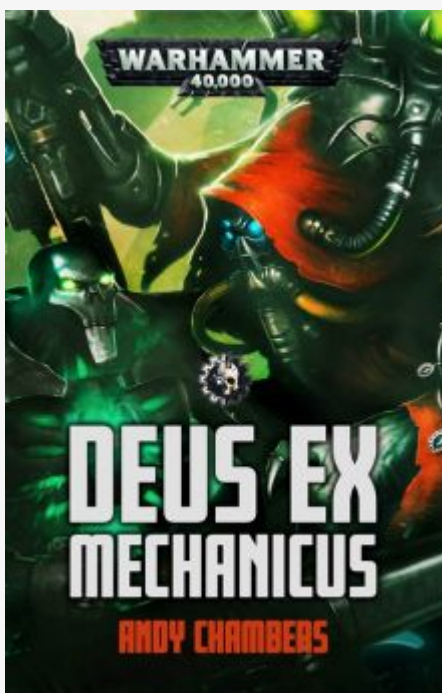

Deus ex Mechanicus / Deus ex Mechanicus (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Deus ex Mechanicus / Deus ex Mechanicus (рассказ)

Автор	Энди Чемберс / Andy Chambers
Переводчик	Desperado
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Пусть Галактика горит / Let the Galaxy Burn There is Only War Слова крови / Words of Blood
Год издания	2002
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Поддержать проект

Звук двигателей, которые сражались с воющим ветром, был подобен жуткому крещендо смерти. Высокоскоростные частицы пыли и песка скреблись о корпус корабля, сбивая его с курса, который автопилот отчаянно пытался удержать. В центре всего этого бедлама находились Лакий Данзагер — инженер техножрец, и Вотарис Лаудар — просветитель Марса. Адепт Культа Механикус пытался

открыть кожух черепа сервитора и матерился совершенно не подобающим образом, выскивая рассыпающиеся рабочие инструменты.

— Черт возьми! Осил, найди мне гидравлический ключ, быстро мой мальчик. Мне нужен такой, которым я смогу открутить эти чертовы крепления. Посмотри в главной кабине.

Он старался контролировать свой голос, чтобы не напугать молодого аколита, но под капюшоном лицо Осила было бледным, и он судорожно бросился через люк, выполняя команду. На инструментальной панели корабля высотомер показывал, что они находятся на высоте семи километров над планетой. Они потеряли контроль над кораблем на высоте двенадцати. Лакий повернулся обратно к панели пилота, и очередной толчок корабля дернул его, стукнув головой о панель. Удар включил воспроизведение информации, которую он недавно вытащил из своего банка данных. Информация рассказывала о планете, на которую они прямо сейчас падали, и показывалась на его правом глазном дисплее.

«НАОГЕДДОН — МЕРТВЫЙ МИР»

От удара его покрытой металлом головы, болты, которые держали панель, частично вывернулись. Бормоча молитвы о прощении духу машины, он вернулся к своей работе. Лакий прошептал молитву разделения и, аккуратно открутив болты, снял панель. Он надеялся на то, что все делает правильно. Призрачное изображение планеты крутилось в поле зрения его правого глаза, сопровождаемое красноватыми комментариями.

ОРБИТАЛЬНЫЙ ДИАМЕТР: 0.78 АЕ

ЭКВАТОРИАЛЬНЫЙ ДИАМЕТР: 9749 КМ

ВРАЩЕНИЕ: 34.6 ЧАСОВ

НАКЛОН ОСИ: 0.00

Как он и опасался, кабель, который соединял логические схемы пилота с его наблюдательными устройствами, был разорван, ослепив автопилот. Он посмотрел на высотомер и быстро начал удалять сплавившийся провод, бормоча подходящие случаю молитвы. Менее двух километров пыли и ветра располагалось под корпусом их машины.

ПОГОДА: СМОТРИТЕ ШТОРМЫ*

— Осил! Где соединители?

— Здесь, отче. Первый был бракованным, и я ходил за новым.

АТМОСФЕРНЫЕ ОСАДКИ: 0%

СКОРОСТЬ ВЕТРА: 24 КМ/Ч СРЕДНЯЯ, 74 КМ/Ч МАКСИМАЛЬНАЯ

Лакий посмотрел на пару абсолютно одинаковых соединителей, и молча, вознес благодарность Омниссии за то, что парень оказался более наблюдателен, чем он.

Незначительный при любых других обстоятельствах грех невнимательности, здесь мог им обойтись очень дорого. Лакий сделал глубокий вдох, и, шепча молитву сборки, начал подсоединять провод.

ЖИЗНЕННЫЕ ФОРМЫ.

ТУЗЕМНЫЕ: НЕТ

ПРИВНЕСЕННЫЕ: НЕТ

Им оставалось падать до твердых и острых скал менее километра. Его металлическая рука дрожала, когда он пытался совершить положенное число поворотов, при подсоединении провода. Он очень хотел активировать пилота прямо сейчас, но годы дисциплины заставили его закончить ритуал защиты от поломок и нанести положенное количество смазки. С молитвой соединения и защиты от коррозии он присоединил панель.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ: ОГРАНИЧЕННЫ \ ИНОПЛАНЕТНЫЕ

ВОЗРАСТ: 600 000 000 ЛЕТ

КЛАСС: ОМЕГА

— Отче, я вижу песчаные дюны внизу. Я думаю, мы сейчас упадем.

ЗАМЕТКИ

ВПЕРВЫЕ ЗАНЕСЕНА В КАТАЛОГ: 7.243.751.М32

ВОЛЬНЫЙ ТОРГОВЕЦ КСИАТАЛ ПАРНИВ, ТОЛЬКО ОРБИТАЛЬНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ.

АНЕКСУС ИМПЕРИАЛИС

— Механизм, я возрождаю твой дух, пусть Бог-Машина вдохнет в тебя полу-жизнь и восстановит твое функционирование.

Лакий твердо нажал руну активации на панели автопилота.

ПЛАНЕТАРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: 6.832.021.М35

ЭКСПЛОРАТОР МАГОС ДЮРАЛ ЛАВАНК. ЭКСПЕДИЦИЯ ПОТЕРЯНА.

ПЛАНЕТАРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: 7.362.238.М37

ЭКСПЛОРАТОР МАГОС ПРИМ ХОЛИСЕН ЗИ. ЭКСПЕДИЦИЯ ПОТЕРЯНА.

Двигатели шаттла возвысили свой голос в победном реве над пылью и звуком ветра, и перегрузка бросила Лакия и Осилу на пол кабины. Лакий теперь тоже мог видеть дюны через стекло кабины, но песчаные холмы казались мелкими по сравнению с огромными пирамидальными сооружениями далее. Осил издал звук удивления и восхищения, когда истинный размер монолитов стал понятен. Они были огромны, рукотворные горы инопланетного камня, которые превращали горизонт в подобие челюсти охотника.

ПЛАНЕТАРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: 6.839.641.M41

ЭКСПЛОРАТОР МАГОС ПРИМ РЕСТОН ЭГАЛ. КСЕНО СТРУКТУРЫ ОБНАРУЖЕНЫ И ИССЛЕДОВАНЫ.

Шаттл изменил свой курс, направляясь к одному из монолитов. Автопилот теперь чётко видел посадочный маяк, и вел шаттл к небольшому кругу огней в тени огромного сооружения. Там располагался лагерь команды эксплораторов.

Твердый песок захрустел под ногами и холодный, хлесткий ветер ударил им в лица, когда они ступили на посадочную площадку. Фигуры, состоящие из стали и плоти, катились к ним на своих бронированных гусеницах; Лакий и Осил замерли возле корабля, не совершая резких движений.

— Посмотри туда, Осил: эксплораторы установили лазерную сетку для защиты лагеря. Как ты думаешь, какая у нее мощь?

— Я вижу три трансформатора по эту сторону лагеря. Скорее всего, столько же и на другой стороне, тогда приблизительно десять или двадцать гигаватт, отче.

Фигуры приблизились. Это оказались преторианцы, бионически переделанные воины-сервиторы Бога-Машины. Из-под нагромождений целеуказателей и дата-кабелей выглядывали бледные лица, стволы орудий и энергетические трубки не сводили с Лакия и Осилу, пока преторианцы не остановились. Передатчик, вмонтированный в грудь одного из сервиторов, внезапно затрещал:

— Идентифицированы две жизненные формы. Не опасны. Пожалуйста, следуйте за мной, отче Лакий, Аколит Осил.

Они проследовали за парой тяжелых сервиторов мимо небольших построек из заводского армопласта, которым был также облицован командный центр. Осил указал на одну из меньших структур, панели, которой были изогнуты для создания некоей мастерской, откуда сверкали сварочные дуги и били снопы искр.

— Что за работы там ведутся, отче?

Лакий подавил в себе гнетущее дурное предчувствие:

— Сервиторы выглядят, будто их отремонтировали недавно, Осил. Вероятно, произошла какая-то авария или несчастный случай, которые вывели их из строя. — Он сдерживался от комментариев по поводу ряда готовых гробов неподалеку от мастерской, контейнеров для техножрецов, чьи биологические компоненты были пригодны лишь для создания новых сервиторов. Несколько жрецов видимо погибли здесь недавно.

Преторианцы проводили их в командный центр, а сами остались на страже снаружи. Внутри царил полный беспорядок. Электропроводка струилась из панелей и кабельных блоков, тысячи устройств гудели, жужжали и искрили, мерцали сортировочные плиты и прокручивались бесконечные ряды надписей. Жрец в робе, который стоял отдельно от группы, столпившейся вокруг центрального возвышения, обратился к Лакию.

— Адепт Данзагер, вашего прибытия очень ждали. Я адепт Ноам, лексмеханик магос терциус. Мне выпала честь исследовать и систематизировать информацию в этой экспедиции. — Ноам был худощав, и его лицо совсем не выражало эмоций, только недостаток бионических улучшений и одеяния жреца отличали его от сервиторов. Два других жреца стояли позади него. Ноам поочередно представил каждого своим бесстрастным голосом.

— Адепт Сантос, ремесленник, ответственный за постройку лагеря и его содержание, — пухлый человек кивнул. Его тело было сильно изменено, дополнительная механическая рука была прикреплена к его плечевому суставу и множество диагностических датчиков торчали из его левой руки и глаза.

— Адепт Бор, рунный жрец, экстраполяция и теория^[1]. — Бор выглядел хрупким и нервным, и кажется, хотел что-то сказать, когда Ноам перебил его. Очевидно, они не ладили между собой. Ноам указал на других фигур в помещении.

— Адепты Риналэйд, Костас и Адсо такие же инженеры, как и вы, в их компетенцию входят вопросы о тайнах мироздания, предзнаменования и занесение всей информации в базу данных. Адепт Виртиниан страдает абсансом^[2], и поэтому его постоянно сопровождают сервиторы. — Риналэйд, Костас и Адсо обернулись, когда назвали их имена, и небрежно кивнули, прежде чем вернуться к своей работе.

— Да пребудет с вами всеми благословение Омниссии — сказал Лакий. — Я так полагаю, что предводитель этой экспедиции вы, адепт Ноам?

— Нет, эксплоратор магос прим Рестон Эгал получил это благословение. Он скоро присоединится к нам.

— Не могли бы вы мне объяснить, зачем меня вызвали сюда? Я понимаю, что это важное дело, но, в конце концов, из-за этого я пропустил свои собственные похороны.

Если Ноам и понял шутку, то не подал знака, а вот Бор ухмыльнулся за его спиной.

— Да, вас рекомендовали после того, как стали известны результаты вашего последнего задания. Дело об Оффицио Ассасинорум, я так понимаю, — ответил Ноам. — Вы должно быть разочарованы по поводу того, что ваши энграммы еще не могут быть соединены с Богом-Машиной?

— По правде говоря, я верю, что могу работать лучше как живое существо, нежели чем набор блоков памяти, но с мозгом как у сервитора.

— Понятно, это так по биологически — что-то близкое к пренебрежению проскользнуло в том, как он сказал «биологически». — Я вижу, вам не доводилось испытывать экстаз чистой мысли?

— Экстаз чистой мысли? Что это, отче? — вмешался Осил, забывший, что он должен быть тише воды, ниже травы в присутствии таких адептов.

Ноам вежливо ответил, видимо даже не оскорбленный бестактностью аколита.

— Использование в полной мере мозговой массы — просто повод для обособления наших мыслей от безжалостности и беспорядочности эмоций: голода, страха, удовольствия, скуки и так далее. Именно это мы и называем экстазом чистой мысли.

— Типичная практика хирургического вмешательства среди лексмехаников, чьи знаменитые познавательные способности в результате увеличиваются, — сказал Осилу Лакий и подумал про себя: «Ценой превращения в бесчувственный автомат». И после дипломатично добавил. — Как инженер, я всегда нахожу грубые эмоции, такие как «страх» или «боль», крайне полезными движущими факторами в определенных обстоятельствах.

— Неужели? — ответил Ноам, разгоряченный темой обсуждения. — Исследования стресс...

— Великолепно! Это должно быть наш новый эксперт по криостазису? — перебил Ноама новоприбывший, который пошатываясь, вошел в помещение, будто живое пугало с нескладными руками и ногами. Его узкая, лисья голова, костлявая шея и тонкое тело завершали общую картину. Он жадно улыбнулся Лакию и сказал.

— Теперь, когда наконец-то вы здесь, мы можем продолжать! Великолепно!

Лакий низко поклонился.

— Магос Эгал, я полагаю?

— Именно так. Я вижу, вы уже познакомились с остальными и Ноам уже успел дать вам наставления! — Магос Эгал заговорщически подмигнул Лакию, подпрыгивая верх и вниз, не в силах сдерживать свою радость. Лакий был удивлен. Он рассчитывал на некоторую степень... эксцентричности среди старших участников Механикус, в особенности среди эксплораторов, но Эгал, казалось, балансировал на грани безумия. — Вас очень хвалят, вы знаете? Очень хвалят! Двухсотлетний опыт!

— Почти пятьдесят лет из которых я провел на борту одного и того же корабля, обслуживая саркофаг, магос. Хотя надо сказать, он имел инопланетный дизайн, но скорее, все узнали бы о моей несостоятельности, чем об успехах, поэтому я не могу представить, как я смог оказаться здесь. — По правде, у Лакия было сильное и неприятное подозрение, почему именно крио-стазис так интересовал известного эксплоратора, но он хотел услышать, как это вслух произнесет сам магос.

— Неужели вы не догадываетесь? Бьюсь об заклад, что это не так, но вы все равно хотите услышать это! Вы хитры! Мне это нравится, — криво улыбнулся Эгал. — Вы знаете, что это за место? — Эгал протянул свои руки, будто обхватывая целый мир.

— Наогеддон... мертвый мир.

— Нет! — Эгал поднял палец вверх для пущего вида. — Не мертвый, а спящий! Спящий уже шестьдесят миллионов лет! — желудок Лакия свел рвотный рефлекс.

Эгал оправил себя и продолжил.

— Позвольте мне начать сначала. Более шестидесяти миллионов лет назад возникла раса, известная нам как некронтир, и расселилась по галактике. То малое, что мы знаем об этих доисторических гигантах, было почерпнуто на множестве, так называемых, мертвых миров, подобных этому, и разбросанных по всем уголкам галактики. На каждой такой планете стоят огромные, монолитные структуры, практически непроницаемые для любого устройства имеющегося у человека. Уровень технологий, используемый в их

конструкциях, остается, нам непонятен, также как и многим пропавшим эксплораторам, добывшим те частичные знания, что мы имеем.

Во время моей первой экспедиции на Наогеддон, мы измерили точные размеры его структур, и оказалось, что за внешней границей они одинаковы для всех мертвых миров, этих древних мест некронтир. Это позволило мне и адепту Бору создать устройство... ключ, если хотите, который может открывать эти структуры, не пробуждая их обитателей.

Возбуждение адепта Бора нарастало, пока говорил магос Эгал, и наконец, он добавил.

— Магос, последняя попытка вызвала экспоненциальный скачок в атаках...

Ноам учтиво его перебил.

— Адепт Бор, эти данные еще не проверены. Адепт Сантос подтвердил, что с текущей угрозой наша система защиты вполне может справляться.

— С текущей угрозой да, но если что-нибудь пойдет не так.

Адепт Сантос выглядел оскорбленным критикой Бора.

— У нас есть лазерная сетка на пятнадцать гигаватт, двадцать вооруженных сервиторов и шторм-бункеры, построенные из армопластовых панелей титанового класса. Что может пойти не так?

Эгал безучастно наблюдал за перепалкой с отеческим юмором и легкой усмешкой, но теперь он вновь оживился.

— Ах да! Насчет этого, я верю, что теперь они будут атаковать в любое время. Где угодно и кого угодно!

Содержимое желудка Лакия подступило ко рту. Секундой позже завывли сирены.

— Вы имеете в виду, что они нападают каждый день в одно и то же время?

— Так и есть, каждый вечер. Строго говоря.

Лакий, Осил и Бор находились в галерее для наблюдений, на самом верху командного центра. Как рунный жрец, адепт Бор умел собирать вместе частицы информации и выдвигать на их основе теории, среди большинства техножрецов подобная деятельность считалась близкой к черной магии. И с помощью этой деятельности, Бор изучал, детально описывал нападавших, пытался понять их тактику, силу и слабости, а затем снабжал полезной информацией преторианцев.

— Я думал сейчас уже ночь — сказал Осил.

— Нет, Осил, здесь всегда темно, потому, что песок в атмосфере отражает обратно в пустоту большую часть солнечного света, — ответил Лакий. — Адепт Бор, кто эти атакующие? Несмотря на ободрения адепта Сантоса, я насчитал уже несколько инцидентов.

— Они представляют собой механизмы: — гуманоидные, скелетоподобные, большинство из них вооружены. Мы не способны захватить даже одного для исследования, несмотря на все предпринятые меры.

— И еще я не заметил ни одного астропата среди виденных мною адептов.

Бор нерешительно посмотрел на Лакия. Его татуированное лицо освещалось тусклым светом ярко-зеленых экранов авгуров перед ним, но Лакию казалось, что болезненная бледность Бора была вызвана глубочайшим страхом.

— Адепт Арайюс... исчез перед самой первой атакой. Я... я боюсь, что магос Эгал не понимает полностью значение этого места. Здесь духи машин, которые работали на протяжении шестидесяти миллионов лет. — Бор собирался продолжить, но зазвонила тревога, тихо, но настойчиво.

Экран авгура сверкнул и отобразил сетку с движущимися на ней иконками, Бор бегло взглянул и сказал:

— Преторианцы заметили что-то. Оно появится в любой момент. Там, восемь источников энергии в шестистах метрах к западу. Мы скоро получим изображение. — Еще один экран загорелся и высветил иконки. Сейчас Бор был занят делом и все его страхи улетучились. — Еще восемь, шестьсот метров, юго-восточная сторона и они приближаются. Они хотят заставить нас разделить огневые силы, Я этого ожидал... да вот оно, третья группа в шестистах метрах к северу, ожидающая увидеть, куда мы направимся.

Снаружи, темное небо закрыла непроницаемая чернильная чернота, которую едва сдерживали мощные дуги света лагеря. Бор рассчитал векторы атаки и передал их преторианцам, пока Лакий и Осил вглядывались в экран авгура. Лазерная сетка была представлена неровной линией на оси X, обозначающей рефракционные столбы. Красные треугольники приближались группами с двух направлений, но задержались на другой стороне сетки. Преторианцы были представлены шестеренками, в честь их самоотверженной преданности Богу-Машине. Преторианцы двигались с юго-запада и вскоре открыли огонь сквозь лазерную сетку. Крошечные молнии ударили с другой стороны и на экране замелькали жуткие вспышки, видимые при помощи каналов наблюдения. Намного ужаснее были щелканье и гудение, подобные отдаленной молнии, которая проходила сквозь ограду.

Массированный огонь преторианцев сокрушал юго-западную группу, красные треугольники быстро угасали, некоторые исчезали одновременно. Только двое из шестеренок-преторианцев стали черными, выведенными из строя, даже когда Лакий наблюдал, один красный треугольник сверкнул и его выстрел превратил другую иконку в черную. На западе, неприятель находился у лазерной сетки, продвигаясь сквозь нее плотным строем и уничтожая рефракционные столбы точными залпами. Красные линии замерцали сквозь продвигающихся противников, когда детекторные лучи разрушились, и непрерывный энергетический поток сетки подскочил на полную мощность, выжигая ряды врага. Неоднократно иконки угасали, потом вновь появлялись, скоро они должны были прорваться. Северная группа начала свое движение.

— Приближается северная группа, — сказал Лакий.

— Я их вижу.

Большая часть преторианцев обратилась к западу, оставив небольшой отряд закончить уничтожение южной группы.

Искусственный молниевый шторм все приближался. Осил не обращал больше внимания на экран. Картина, разворачивающаяся снаружи, ошеломила его. Случайные выстрелы ударяли в лагерь, взрываясь снопами искр или вырывая блестящие куски из шторм-бункеров Сантоса.

Несколько преторианцев двигались параллельно лазерной сетки и стреляли во что-то вне видимости экрана авгура. Все больше сервиторов появлялось со стороны лагеря, окружая призрачную когорту

пришельцев, проложивших свой путь с запада. На врага было страшно смотреть, их блестящие металлом черепа и скелеты были слишком символичны, чтобы не задуматься об их назначении. *ЗДЕСЬ ВАС ОЖИДАЕТ СМЕРТЬ*. Это было единственным посланием, которое они передавали, и оно было понятно на любом языке, в любое время и любой расе.

Но это было еще не худшим. Эти предвестники, казалось, в каком-то жутком значении «жили». Каждый был механизмом, несомненно, но свирепый облик одного походил на идола какого-нибудь страшного, примитивного бога. Они представляли собой не только смерть, но и ужасное чувство увлеченности, наверное, даже удовольствие от своей работы. Они были самыми отвратительными проявлениями духа машины из тех, что Лакий когда-либо видел, и в глубине души частица его заплакала от того, что такие создания могут вообще существовать.

— Отче, — сказал Осил, — северная группа...

Лакий не мог отвести глаз от битвы между преторианцами и машинами смерти внизу. Потенциал энергетического оружия чужаков по-настоящему ужасал, их актинические (Актинический — относящийся к излучению, чаще ультрафиолетовому или инфракрасному) разряды раздирали все что угодно слой за слоем, подобно извращенному медицинскому сканированию, сокращающему сердцебиение. Воины-сервиторы стреляли в ответ плазмой, и снаряды пробивали броню противника, сражая наповал скелетоподобных призраков одного за другим, но еще четыре сервитора пали под смертельно точным огнем противника.

Бор использовал ту же тактику снова, группа преторианцев отделилась и направилась к северу. Меньшая часть осталась, чтобы завершить уничтожение инопланетных машин, которые настойчиво продолжали подниматься после попаданий, которые остановили бы и дредноута. Лакий благодарил Бора за его незаурядные тактические способности. Если западная или южная группа не справятся со своими задачами, то противник, несомненно, сможет укрепиться на территории лагеря. Проблема была в том, что количество преторианцев, двигавшихся к северу, чтобы отразить третий удар, насчитывало только шесть; впервые их число не будет превышать противника.

— Бор, установи мощность северной сетки на максимальную чувствительность, — сказал Лакий.

— Но столбы откроют непрерывный огонь, стреляя даже по развеиваемому ветром песку!

— Слюдяному песку — поправил Лакий.

Бор ухмыльнулся и начал молельный обряд.

Преторианцы умело сражались на северной стороне. Они использовали шторм-бункер, чтобы ограничить плоскость обстрела так, что каждый раз они сражались только против какой-то небольшой части противников. Залп ракет осветил пустое черное небо и свалил двух машин противников, когда те пересекли лазерную сетку. С треском молнии выстрел плазмы сжег еще одного, но критическое перенапряжение повредило одного из сервиторов, когда встроенная в плечо плазма пушка расплавилась. Пять против пяти. Шторм-бункер превратился в развалины, алмазиевая оболочка горела нереальным металлическим огнем. С грохотом он обрушился на сервиторов, открывая противнику вход во внутреннюю границу сетки. Преторианцы променяли двух своих за одного противника. Три бронированных сервитора остались против четырех череполопых убийц. Чужаки ухмылялись своими отвратительными, застывшими ртами по мере продвижения вперед.

Без предупреждения лазерная сетка выстрелила с неистовой силой. Гигаватты энергии рассеивались в водовороте песчаных частиц, бессмысленно растрачивая силы во вспышке тепла и света.

Вспышки были безвредны, но достаточно мощны, чтобы временно ослепить оптику ближайших скелетоподобных машин. На мгновение их огонь ослаб, и преторианцы использовали возможность остановить их и открыли огонь из всех орудий в своем арсенале; болты, ракеты и плазменные разряды разрывали противников в поле зрения.

Осил уставился перед собой. Мгновение назад он думал, что его убьют, но вместо этого они выиграли.

Они выиграли.

Лакий смотрел на «ключ» магоса Эгала, пятнадцатиметровый генератор фазового поля, висящий в воздухе подобно какому-то гигантскому, сложному шприцу из стали и меди над неподатливым черным камнем инопланетной структуры. Гладкая, чистая стена имела головокругительный наклон, образуя полностью черный искусственный горизонт в противоположность серому небу.

Адепт Риналэйд подсоединял силовые кабели в нижней части механического «ключа», шепотом читая катехизисы каждый раз, когда смазывал гнезда и вставлял туда кабели. Ноам стоял рядом, споря о чем-то с Бором. На расстоянии четырех шагов от ключа, сам магос занимался настройкой управления. Четыре преторианца выстроились неподалеку, их туловища вращались по сторонам в поисках угрозы.

Лакий только что закончил долгий обход, который входит в обязанности преторианцев и сервиторов, но из-за повреждений полученных ими во время последней атаки, это задание досталось ему. Адепта Виргиниана, долгом которого было сделать это задание, вместе с адептом Адсо и еще шестью сервиторами насмерть придавило в одном из Титанового класса шторм-бункеров Сантоса. Сам адепт Сантос потерял руку, когда пытался захватить инопланетную машину, которая внезапно восстановилась. Если духи машин чужаков продолжают придерживаться строгого расписания, то следующая атака ожидается через шесть часов.

Мысль об этом постоянно терзала Лакия, назойливый страх, который нарастал с каждой минутой, час за часом. Он хотел бы найти какую-нибудь причину, чтобы отговорить магоса, не дать ему провести это потенциально опасное исследование, но его слова ничего не значили в экспедиции подобной этой. Доктрина Механикус была проста — целая планета, населенная техножрецами, могла быть пожертвована для поиска священного знания; личность ничто не значит для Культа Механикус. Но действительно ли это было священное знание или нечто другое, древнее и испорченное?

— Все готово? — обратился магос Эгал к Риналэйду, и тот кивнул в ответ. — Все по местам! Лакий, ты останешься со мной, и мы сможем спеть литургию активации вместе. — Распевая хоралы, Эгал произвел несколько подключений, и генератор стал поднимать шум, сопровождаемый нарастающим гудением и запахом озона. Черный камень замерцал, сверкая подобно ртути, когда начал деформироваться в том месте, куда была направлена спиральная игла генератора.

Стало казаться, что потолок удлиняется и сужается, принимая идеальные формы и прямизну. Края камня корчились и извивались подобно живому существу, прежде чем исчезнуть подобно видению и открыть вход в коридор. Его идеальную инопланетную симметрию нарушали лишь голова и плечо преторианца, которые оказались замурованными в стене — негласный признак неудачной первой попытки проникнуть в структуру.

Не обеспокоенный умиротворением своего собрата, первый преторианец двинулся в открывшийся коридор, его мощные осветители разогнали тьму внутри. Осил ахнул, ему показалось, что внутри тот же самый неукрашенный камень, что и снаружи структуры. Но огни высветили группу рисунков из серебристого металла усеивающих всю поверхность; стены, пол и потолок мерцали отраженным светом. Ропот удивления прошел среди столпившихся техножрецов. Магос Эгал восхищенно улыбался.

— Вы видите! Простая корректировка на три градуса, все чего требовалось! Крайне, крайне увлекательно! Я не видел ничего удивительнее этого со времен лун Проксима Гидратикал! — радостно смеялся магос. Лакий почувствовал облегчение; магос, видимо был умнее, чем казался. Один за другим, оставляя за собой сенсорные кабели и электропроводку, техномаги вошли в инопланетную структуру.

Коридор с яркими серебряными филигранями уходил глубоко вниз. Спустя дюжину метров, начинался переход длиной в сотню метров со ступенями высотой по колено. Преторианцы изо всех сил старались преодолеть преграду, медленно шагая по каждой ступени. Медленное продвижение дало Лакию много времени на изучение серебристых следов на стенах коридора. Они, несомненно, несли в себе какой-то смысл на определенном языке. Прямые линии и завитки пересекались и образовывали непрерывные уникальные узоры. Линии и узоры символов переплетались сверху и снизу на стенах, пересекали потолок, а наверху застывшие синусоидальные волны создавали ощущение, что язык пришельцев каким-то образом в своей совокупности, но не по отдельности, передавал смысл написанного.

Адепт Ноам извлекал данные сканирования из бледного сервитора, длинный провод тянулся из его увеличенных глазных линз к разъему в груди лексмеханика. Бор находился рядом, уткнувшись в карманный ауспекс.

— Что вы думаете по этому поводу, адепт Бор? — прошептал Лакий рунному жрецу. Могильная тишина в монолите некронтир, казалось, поглощала звуки, как будто шум мог нарушить спокойствие и обрушить все вокруг, чтобы наказать наглых незваных гостей.

Будто по негласному соглашению никто из команды не нарушал тишину с того момента как они вошли, позволяя лишь перешептываться между собой.

— Нет, я не уверен, что человек может прочесть их в своем оптическом диапазоне. Установите свой оптический прибор на чтение магнитных колебаний, и вы поймете, что я имею в виду.

Лакий нащупал кнопку фокусировки на своем искусственном глазу, настраивая его на обнаружение электромагнитных частот. Коридор был наполнен ими, каждый узор и линия были небольшим источником энергии, который сиял магнитной силой. Всеобщим эффектом было чувство головокружения, будто после прогулки по стеклянному коридору над бесконечным водоворотом звезд. Спустя время, Лакию пришлось вернуться к нормальному зрению, чтобы прийти в себя.

Спустя целый час спуска, коридор выровнялся, а затем под острым углом уходил вправо прежде, чем упереться в портал из черного металла. Два передних преторианца остановились перед ним, лучи их осветителей слабо отражались от блестящей металлической преграды. Три геометрических символа были изображены на уровне колена, талии и плеча.

— Стоит ли нам использовать оружие, магос? — спросил один из преторианцев, его плазменная пушка уже была наготове. Магос Эгал отрицательно потряс своей головой, подходя к двери вместе с Ноамом и сервитором, следующими по пятам.

— Нет, нет, — пробормотал Эгал. — Я уверен надо просто... — он коснулся металла портала. Лакий

слегка вздрогнул, ожидая какой-нибудь древней смертельной ловушки некронтир. Но ничего не произошло, — разгадать, как работают эти символы.

Скрытый смысл скрывался за словами Эгала. Ноам начал анализировать символы, сопоставляя их со всеми теми данными, которыми он заполнил свой улучшенный механизмами мозг.

Лакий выдохнул, когда услышал новый звук, тихое жужжание, которое быстро переросло в громкий напряженный визг. Это было ужасно и походило на звук оружия заряжаемого на полную мощность перед осуществлением разрушительного выстрела. Волосы встали дыбом на шее Лакия. Печати на стенах замигали своим собственным светом; можно было ощутить на себе их призрачные пальцы энергии. Преторианцы тоже это почувствовали и направились к источнику опасности, подготавливая и заряжая свое оружие под свист сервомоторов и визг конденсаторов.

Лакия охватила волна паники, будто он стоял под гигантским молотом, который разможжит его в любую секунду. Он захотел побежать обратно вверх по коридору, но его путь преграждали два замыкающих колонну преторианца. Они водили из стороны в сторону своими зловещими глазными целеуказателями в поиске неприятеля. Один из них повернулся достаточно, чтобы определить местонахождение своего компаньона и рубиновый глаз направил точечный ориентир, будто он захватил цель. Плазменная пушка преторианца зарядилась на полную мощность для создания сжатого сгустка энергии, способного уничтожить все что угодно в радиусе нескольких метров от цели.

Осил что-то нечленораздельно забормотал от ужаса.

Лакий выкрикивал командную догму:

— Преторианцы! Команда аудио примус! *Deus Ex Terminus est.*

Пушка выстрелила, прожигающая вспышка и громовой удар разорвали другого преторианца, разгоряченная шрапнель пролетела по коридору. Осил храбро оттолкнул Лакия на другую сторону, тем самым спасши старого инженера от раскаленного шара. Крики и прочий шум раздался около портала, когда обжигающая волна окатила коридор. Ближайший преторианец развернулся на месте и направил плазменную пушку на Лакия и Осилу, его глаз светился решимостью уничтожить их.

— *Ergos Veriat excommen!* — кричал уже охрипший Лакий. — Отключись!

Преторианец упал на своих шасси будто марионетка, чьи нити перерезали, и проблема исчезла так же внезапно, как и появилась. Зловещая тишина опустилась подобно занавесу, которую нарушал лишь треск отдельных выстрелов, звон холодного металла и стоны Осилы, который корчился в липкой кровавой массе. Осколки металла попали ему в бок, когда он спас Лакия. Хвала Омниссии, раны были не слишком глубокими, и адепт Бор запаял их соматическим сварщиком.

Адепту Риналэйду повезло меньше, осколки тлеющего корпуса сервитора попали ему в горло, почти отрезав голову. Дым поднимался от догорающих остатков двух преторианцев возле портала. Сервитор Ноама был уничтожен в перестрелке между этими двумя преторианцами, но магос Эгал и лексмеханик не пострадали.

— Усовершенствованная версия поля фаэран, — бесстрастно объяснил Ноам. — Они отключились, когда я завершил расшифровку замков портала. — Поля фаэран препятствовали функционированию мозга, порождая, среди прочего, безмерное чувство страха и припадки. Лакий не мог удержаться от мысли, что сказанное лексмехаником звучало самодовольно. Чистая мысль таки.

За порталом коридор продолжался, как и раньше. Осилу было очень тяжело, несмотря на оказанную Бором помощь, и Лакий провел обряд перезагрузки единственного оставшегося преторианца, чтобы тот мог отвести Осилу обратно на поверхность. Осил начал было слабо протестовать, но Лакий сказал ему несколько слов шепотом, перед тем как отправить его в путь. Молодой аколит выглядел совсем ребенком, повиснув на широкой спине преторианца, и Лакий молился о том, чтобы ничто не поджидало их во тьме. Лакию казалось опасным продолжать вместе с четырьмя техножрецами, единственными оставшимися из экспедиции, но магос настоял и убедил их в том, что они на грани важного научного открытия.

Открытием Эгала оказался лабиринт. Коридор разделялся и разделялся снова и снова, множество раз. Одни пути шли под наклоном вверх или вниз, другие сужались настолько, что были слишком малы даже для сервомата, и уже через три перехода Лакий почувствовал себя совершенно сбитым с пути. Ряды иероглифов на стенах, казалось, говорили о других коридорах, показывая схемы прочих лабиринтов, поворотов, тупиков, которые противоречили сами себе. Доктрина Механикус предписывала тщательно изучать только один портал фаэран на протяжении долгих месяцев, прежде чем двинуться дальше. Запутанность этого инопланетного лабиринта изучали бы на протяжении всей жизни при помощи, как геометрии, так и нумерологии.

Магос Эгал был не намерен задерживаться, хотя он и дал задание Ноаму и Бору рассчитать возможные пути. Огромные аналитические умения адепта Ноама были полностью направлены на составление точной карты переплетений переходов, через которые они прошли, используя прямые показания фазового сканирования, вычисления микродавления и чувства осязания. Адепт Бор использовал свои знания искусства конъектуры и интуицию, дабы понять саму структуру лабиринта, и определить какой тип ксеноморфической логики сможет вывести их отсюда.

Лакию досталась работа сервитора, разматывание электропроводки и взывание к духам машин указателей в каждой точке пересечений дорог, а Ноам таким образом создавал мысленную карту.

Катушки матрикулятора показывали, что из его пятикилометровой длины осталось меньше тысяч метров, когда они нашли другой портал, хотя этот термин не совсем подходил для огромных металлических плит расположенных перед ними.

Светящийся, причудливый, гравированный металл тянулся во тьму дальше, чем ручные фонари могли высветить. Коридор расходился в двух направлениях, следуя вдоль внутренней стенки, но оставляя вместительное помещение, в котором сейчас и пребывали эксплораторы. Они казались настолько маленькими в сравнение с новой преградой, столь незначительными, что открытие этих огромных врат предвещало им только смерть от руки чего-то древнего и ужасного. Адепт Ноам даже не вздрогнул, когда пошел вперед, чтобы начать расшифровку защитных глифов.

Рот Лакий пересох от страха, когда адепт стал наблюдать за первым глифом. Он обернулся, чтобы посмотреть в коридор, потому как был уверен, что слышал звук каких-то шагов. Мерцающие серебристые рисунки обожгли его глаза как механические, так и органические. У него заняло мгновение, чтобы понять, что фигуры двигались к нему. Серебристые, блестящие фигуры.

— Обернитесь! — крикнул Лакий и достал свое личное оружие, древний, искусный лазер, сделанный Ортизианом с Аркнесса, который долго ухаживал за духом оружия. Яростный красный луч был действительно мощным; он угодил в фигуру и разнес ее на части в ослепительной вспышке, похожей на миниатюрный атомный взрыв. Остальные присели на своих тонких ножках и прыгнули вперед, жужжа

подобно стае металлических насекомых.

Каждый был размером с туловище человека и был похож на скарабеев с ужасными когтями и шипами. Они были быстрыми, но и настолько агрессивными, что мешали продвижению друг друга, прыгая и залезая один на другого. Болтер Бора присоединился к шумной песне шипящего лазера Лакия. Их совместный огонь разорвал еще троих стальных скарабеев. Тем не менее, им приходилось медленно отступать к дверям, чтобы держать на расстоянии наступающую стаю.

— Задержите их! — выкрикнул Эгал. — Ноам почти закончил!

Их уже совсем прижало к дверям. Лакий сосредоточил все свое внимание на отстреле механических скарабеев, его лазер мелькал от одного к другому в смертельном танце разрушения. Но машины все подступали. Один скарабей протиснулся между двумя другими в момент их разрушения и подлетел к ослепленным от взрыва техножрецам. Острые когти механизма выбили из рук Бора болтер, когда моментом позже он пролетел над головой Лакия. Скарабей отскочил от стены и прицепился на спину адепта Ноама, когда он заканчивал расшифровку последних символов. Острые шипы вонзились внутрь лексмеханика, когда двойные порталы начали медленно разделяться.

— Кто-нибудь поможет снять это? — негромко спросил Ноам, как человек, которого укусила оса в летний день.

Скарабей взорвался как миниатюрная новая звезда, и адепта Ноама не стало, его поглотил актинический шар, который заставил Лакия припасть к земле. Фиолетовая вспышка отпечаталась в его глазах, в ушах гудел шум взрыва. Он отчаянно завертелся, ожидая почувствовать на себе ужасный вес одной из этих машин в любую секунду.

Осил лежал связанный стальными лентами на операционном столе, руки автохирурга аккуратно срезали его кожу, вытаскивая стальные осколки и затем сшивая вместе его разорванную плоть. Болеутоляющие средства сковывали его тело, но он оставался в сознании. Отче Лакий велел ему подготовить их священный груз для освобождения. Подобное опасное предприятие обычно допускалось лишь с разрешения Адептуса Терра на отдаленной Земле. Использование живого оружия, которое содержали на корабле в криостазисе, без кода доступа было просто самоубийством. Если открыть склеп ассасина без предварительного введения мнемонического кода и специальных данных о цели, то он будет убивать всех, кого найдет, пока сам не будет уничтожен.

Отче Лакий, видимо решил, что все пошло совсем, совсем не так как было запланировано.

Лакий вздрогнул, когда что-то схватило его за плечо и стало тащить обратно. Он понял, что кто-то пытался оттащить его в безопасное место и стал и отталкиваться ногами от пола, чтобы ускорить перемещение. Мгновение спустя, к нему вернулось зрение, и Лакий увидел, что он оказался за дверями, которые закрывались. Темная щель коридора снаружи медленно сужалась по мере сближения створок. Он повел лазером, который все еще был зажат в его трясущейся руке, но, ни один механический скарабей не попытался пролезть внутрь.

— Великолепно! Они снаружи, а мы внутри, — раздался голос магоса Эгала совсем близко к уху Лакия.

Он поднялся на ноги так быстро как мог и испуганно осмотрелся вокруг. Эгал стоял рядом, а за ним зал, в который они вошли, представал во всем своем величестве. Огромные, угловатые подпоры тянулись

далеко вниз по обе стороны стены, пол опускался под небольшим наклоном. Столбы зеленоватого, холодного света струились с невидимого потолка, освещая многие ряды длинных блоков, покрытых угловатыми надписями чужаков. Воздух был холодным, и тишину снаружи лабиринта нарушал лишь легкий шорох, похожий на звук волн разбивающихся о далекий берег.

— Где адепт Бор? — спросил Лакий. Эгал отвернулся от его укоризненного взгляда и посмотрел вниз на громадный зал.

— Мне жаль, пришлось закрыть портал или скарабеи убили бы всех нас. — Эгал, кажется, искренне раскаивался. Он даже не мог встретиться взглядом с Лакием.

— Вы так просто оставили его снаружи?! — злобные слова Лакию звучали неискренне, даже для него самого. Молодой рунный жрец был мертв и взаимные обвинения его не вернут. Они были заперты теперь в самом центре монолита, сердцевине древней структуры.

Ученый Механикус внутри него уже начал изучать зал, внушающую трепет кладезь инопланетных технологий, за которую пришлось заплатить большую цену. Колонны ростом с человека выглядели знакомыми, что-то в их... озарение расцвело с уже знакомым острым запахом страха.

— Это машины криостазиса, — прошептал он. Записывающие чипы памяти его оптического прибора проанализировали то, что зал хранил более миллионов лет.

— Вот на что я привел вас посмотреть. Они схожи с крио-склепами на корабле Ассасинорума, на котором вы прибыли сюда, не так ли? Самое лучшее то, что находится в центре, остальные просто... слуги. Пойдем, мы посмотрим на то, что ни одно живое существо не видело на протяжении шести сотен миллионов лет.

Эгал спустился по склону и напуганный Лакий последовал за ним. Они обходили блок за блоком, которые сияли инеем древнего льда. Пол обрел крутой наклон, и им пришлось ползти на руках и коленях, цепляясь за блоки, чтобы опуститься ниже вплоть до ровного круглого участка, большую часть которого занимал огромный стазисный склеп. Это был саркофаг, крышка имела форму того, что находилось внутри. Лакий ожидал увидеть маску смерти как у воинов машин, но вместо этого увидел жизненную картину, запечатленную на гладком металле, красивую, но нечеловечную и жестокую. Ряды символов вокруг крышки сияли внутренним светом, и были теплыми на ощупь.

— Его уже открывали, — сказал Лакий. — Помоги сдвинуть крышку. Мне надо заглянуть внутрь.

Совместными усилиями они сдвинули огромную, тяжелую крышку и заглянули внутрь. Саркофаг был пуст.

Эгал казался не удивленным; по правде, он был даже рад.

— Великолепно! Как я и надеялся! — Он сунул длинную руку в саркофаг и вытащил серебристый, металлический посох.

— Лаконий изобразил артефакт подобный этому в Апокрифе Скароса. Он говорил о символе власти, который носят предводители некронтир, именуемый «посох света». — Он взвесил в руках разукрашенное устройство. Когда он сделал это, символ в центре посоха вспыхнул обжигающим сине-белым светом. — С этим, нам не страшен ни один обитатель этого места; со временем, мы сможем приручить их и заставить служить.

— Но кто был внутри склепа? — спросил Лакий, заметивший безумный блеск в глазах Эгала. — Повелитель и мастер этого места, которое мы расхищаем? Я боюсь, в текущих обстоятельствах, мы едва ли сможем отразить хоть какую-либо атаку, а этот артефакт только притянет к нам внимание. Нам лучше убираться отсюда пока мы еще можем.

— Очень хорошо, но посох света будет нашим средством спасения. Было бы безумством оставить его.

Осил доковылял до посадочной площадки, где стоял корабль. Он сильно сомневался в правильности поступка, который попросил совершить его наставник. По законам Империиума и Механикус, активация одного из смертельных членов Оффисио Ассасинорум без соответствующего разрешения являлась изменой самого высокого уровня. Умерщвление плоти покажется не таким страшным по сравнению с ужасными наказаниями, которые последуют. Но Осил провел почти двадцать терранских лет в компании с Лакием Данзагером, познавая работу, которую однажды он продолжит, когда отче заберут в Библиариум Омниссия. Он представил, как проведет остаток жизни на борту старого корабля, поддерживая его системы и подготавливая грузы Имперского возмездия, когда потребуется. Сейчас это уже не выглядело как аргумент. Осил достаточно хорошо знал Лакия, чтобы понять, что экспедиция эксплораторов была крайне не подготовлена перед лицом инопланетного ужаса Наогеддона. Отче Лакий боялся самого худшего, что они невольно пробудят нечто такое, с чем, по его мнению, будет способен справиться лишь адепт храма Эверсор. И поэтому ассасина надо подготовить.

Магос Эгал уверенно шел впереди по лабиринту, выставив посох перед собой как факел, его обжигающий огонь разгонял тени и заставлял иероглифы вокруг пылать сине-белым огнем. Лакий спешил за ним, вздрагивая от каждого нового шороха, необычного звука и каждый раз, тыча пистолетом в сторону любого отблеска металла за углом. Обитатели лабиринта неотступно следовали по пятам, отходя назад в тень, как только свет посоха падал на них.

Казалось, что прошла целая вечность, когда они достигли первого портала, где ранее столкнулись с извращенным полем фазран. Расплавленные осколки Праторнов и тело Риналэйда исчезли, коридор был пустым, не считая электропроводки уходящей во тьму. Магос Эгал хотел остановиться и все обследовать, но Лакий опасался, что их атакуют, если они задержаться, и убедил его продолжать путь. Тихий шорох и скрипы чьих-то передвижений раздавались позади, но все время неотступно следовали за ними. Когда они начали карабкаться по ступенькам, Лакий посмотрел назад и увидел во мраке дюжину крохотных огоньков. Голубые огоньки, по-видимому, холодные и далекие, принадлежали двум машинам для убийств, тихо парящим в воздухе.

Приятный серый свет снаружи, казался ослепляющим после черноты внутри. Края фазового разрыва во внешней оболочке структуры тревожно заколыхались как раз тогда, когда они пробежали мимо замурованного преторианца и упали на твердый песок поверхности. Спустя мгновение, Лакий восстановил дыхание и поднял глаза на Эгала, настраивающего фазовый генератор.

— Вы закрываете его, я надеюсь, — сказал Лакий.

— Совсем наоборот; я стабилизирую его, так что мы сможем использовать этот же вход, чтобы вернуться.

— Я так и думал, — сказал Лакий и выстрелил из своего лазера.

Осил уже почти валился с ног, когда увидел их корабль. Живая оболочка из машин покрывала его, их серебристые тела терлись друг об друга в поиске входа внутрь. Корабль содержал множество устройств, препятствующих проникновению внутрь, и Осил хорошо это знал. Если машины найдут путь внутрь, или что еще хуже, попробуют проделать брешь в корпусе, исход может быть разрушительным. Он развернулся и зашагал на своих измученных ногах обратно в командный центр.

Эгал отпрыгнул в сторону от выстрела лазера Лакия с нечеловеческой быстротой. Но Лакий нацелился на силовые кабели фазового генератора, и единственный выстрел оказался более эффективным чем он сам того ожидал. Машина-ключ детонировала и взорвалась, ореол раскаленного белого пламени высветил на мгновение внешний мир, прежде чем установку затащило туда. Искаженный покров реальности беспорядочно прошелся по машине, всё уменьшаясь и уменьшаясь в попытке засосать внутрь все подряд поблизости. Сам Эгал миновал этой участи, но пытался удержать инопланетный посох света, который затягивало напрямиком в разрыв.

— Помоги мне Лакий. Я не могу его удержать! — перекрикивал Эгал пронзительный свист воздуха, затягиваемого в пустоту. Лакий навел свой лазер на магоса и выстрелил ему в голову без сожалений. Эгал упал, схватившись за лицо. Посох затянуло в разрыв, и он взорвался с треском молнии. В воздухе сильно пахло озоном, когда Лакий направился обратно к лагерю сквозь столбы лазерной сетки. Он посмотрел на экран индикатора оружия и обнаружил, что он потускнел. Последний выстрел был произведен в полную силу, достаточную, чтобы пробить даже пласталь. Но магос Эгал зашевелился и начал подниматься.

— Ты хоть представляешь, как трудно было достать эту ткань? — спросил он возмущенным голосом, показывая на искореженную лазером часть лица. Обгорелые следы обнажали блестящий, переливающийся металл под ними, который выдавал в нем не человека, хотя имеющего схожую анатомию. Лакий продолжал отступать к лагерю. Фигура существа, которая притворялась Эгалом, спокойно приближалась, и выглядела крошечной на фоне гладких черных инопланетных структур. Двое преторианцев с шумом приближались от ближайших шторм-бункеров, тщательно сканируя Лакия своими целеуказателями.

— Идентифицирована одна жизненная форма. Не опасна, — заключил один из них.

Существо-магос уже находилось у лазерной сетки. Внезапно оно прыгнуло, и удивительным образом преодолело расстояние в сотню метров между ним, Лакием и преторианцами, исполнив единственное сальто.

— Идентифицирована одна жизненная форма. Не опасна, — заявил другой преторианец.

— Несомненно, ты же не верил, что эти шумные игрушки, смогут распознать меня? — существо-Эгал улыбнулось. — Я всегда считал тебя одним из самых сообразительных.

Губы Лакия пересохли от страха, но он сумел коротко кивнуть в знак согласия, прежде чем выкрикнуть:

— Преторианцы! Команда аудио примус! Взять на прицел! — сервиторы направили свои орудия на чужака с ошеломительной скоростью, их простой разум был полностью направлен на открытие огня при любом резком движении, которое они заметили бы.

— Ты забыл, что я провел время, ремонтируя сервиторов, после последней битвы. А еще, я взял на себя смелость изменить их командные протоколы, — сказал Лакий более смелым голосом, чем сам того

ожидал.

Существо улыбнулось еще шире и медленно склонило голову на бок. Орудия преторианцев следили за каждым его движением.

— Отлично, Лакий Данзагер. Ты действительно умен. Как ты понял, что я не человек?

Лакий на мгновение растерялся. Существо перед ним источало древнюю силу. До этого момента Лакию везло, но инстинкты говорили ему, что существо могло наброситься в любой момент. Механикус внутри него жаждал узнать кто это на самом деле, но его человеческое начало кричало о том, чтобы он уничтожил его. Любопытство на секунду одолело инстинкты.

— Я не был уверен, но считал, что ты либо существо из склепа, либо просто свихнувшийся эксплоратор, желавший пробудить нечто невообразимое на этой планете. Когда я понял это, мой выбор стал очевиден. Когда ты возвратишь Эгала? Это он пробудил тебя?

Боль ледяными кинжалами ласкала Лакия по спине, пока он говорил с существом. Улыбка из серебра и плоти стала еще больше.

— Почему ты думаешь, что я вообще верну его? Я странствовал на огромные расстояния со времен моего первого пробуждения, побывал во многих местах, которые очень сильно изменились с тех пор, когда я последний раз видел их.

— Что вы искали? — произнес шепотом Лакий. Существо расплылось в улыбке от уха до уха.

— В основном, знания. Я хотел узнать, как галактика погибла, кто остался после заражения. Вы не можете себе представить мое удивление, когда я обнаружил представителей вашего вида и Крорков, разбросанных повсюду. Я видел, как вы люди пытаетесь возвести империю во имя трупа. Я видел ваши храмы поклонения машине. Свойственные вам страхи и предрассудки радуют больше всего. За вами интересно наблюдать.

— Вы некронтир затем ушли в стазис, дабы избежать эпидемии.

— Нет, не совсем. Заражение не было эпидемией и не могло причинить нам вреда, но... — существо запрокинуло голову, будто вспоминая старые прошедшие времена. — Из-за этого погибали все остальные. — Собеседник Лакия обернулся к нему. — Ах да, я не некрон. Ты путаешь хозяина со слугой. Ты поймешь все лучше, когда я заберу тебя обратно внутрь.

Существо прыгнуло. Преторианцы открыли огонь из лазеров и плазмы и их лучи понеслись в сторону худощавого субъекта. Лакий был на секунду ослеплен вспышкой разрушения, а затем побежал дальше к командному центру в надежде найти там подмогу. Он обернулся посмотреть на серебристую фигуру, разрывающую на куски одного из преторианцев. Другой боевой сервитор медленно горел рядом. Фигура весело помахала куском корпуса от сервитора Лакию.

— Прости Лакий, я не мог устоять, — крикнуло существо. — Моя раса возвела, то, что вы называете «манерностью», в форму высокого искусства еще до того, как вы появились. — Оно засмеялось и вновь приступило потрошить преторианца.

Лакий закручивал клапан люка командного центра, когда почувствовал чье-то присутствие позади. Он повернулся, слишком напуганный и усталый, чтобы сражаться, но желающий увидеть свою судьбу. И

чуть не умер от радости, когда увидел Осила.

— Осил, это...

— Я знаю, отче. Я все видел на мониторе.

— Ассасин? — с трудом выдохнул Лакий, упав от усталости на землю.

— Я не могу добраться до корабля, его облепили стая механических насекомых. Я боюсь из-за них рано или поздно активируются протоколы внешнего проникновения и корабль самоуничтожится. Я искал что-либо, что мы могли бы использовать для спасения, но здесь лишь одни запчасти, ничего целого нет.

— Я боюсь, что существо снаружи все равно переживет взрыв. Если так, то лучше было бы...

Звонкий удар, раздавшийся снаружи люка, заставил подпрыгнуть Осила и Лакия. За ним последовал еще один, а затем и третий. На третий удар, в алмазиевой пластине Титанового класса появилась вмятина. А затем наступила тишина.

— Я думаю, нам стоит лучше взглянуть на эти запчасти, Осил, — сказал Лакий, поднимаясь на ноги. Осил засуетился вокруг него, помогая встать на ноги, его страхи улеглись, когда появился кто-то, на кого можно было отвлечь внимание.

— Я выполнил обряды подготовки над этими частями и смазал измерительные устройства, — с надеждой в голосе сказал Осил. Свистящий, хлопающий звук раздался внутри люка, и яркая тепловая точка возникла в центре. Лакий посмотрел на кучку разрозненных запчастей, и отчаяние охватило его.

Тепловая точка пролетела сквозь дверь, оставив за собой расплавленный след. Когда шар приблизился, то с лязгом упал на пол под действием веса собственной металлической оболочки и выпустил облачко зловонного дыма. Тонкая, нечеловеческая фигура прошла сквозь брешь.

— Механизм, я возрождаю твой дух. Пусть Бог-Машина вдохнет в тебя полу-жизнь и восстановит твоё функционирование, — пробормотал едва видимый в дыму Лакий. Осил походил на привидение, уверенный в том, что его жизнь окончена.

— Ах, великолепно, оба вы, — существо улыбнулось. — Не говорите мне, что вы пытались что-нибудь сделать, чтобы остановить меня? Со всеми вашими хоралами и склонностями разбирать все по частям, у вас бы ушли дни, годы!

Снаружи мелькнула вспышка и, чуть позже, раздался титанический рёв. Через секунду возникла взрывная волна от достигшего критической массы плазменного реактора корабля Ассасинорума.

— Не беспокойтесь, я спасу вас, — снова улыбнулось существо.

— Нет необходимости — проскрежетал Лакий и закончил последнее соединение.

Мерцающий купол из голубоватого света возник над их головами. Он заполнил люк, в центре которого застыл хозяин некронов. За пределами поля во вспышке плазменного взрыва виднелся угольно-черный силуэт. Остатки бронированного командного центра затряслись и тревожно заскрипели, но все же устояли, уязвимый люк устоял с помощью импровизированного стазисного пузыря Лакия.

После взрывной волны наступила долгая тишина, пока Осил не спросил:

— Отче, не будет ли Омниссия рассержен тем, что вы ненадлежащим способом использовали все те духи машин при создании поля?

— Пусть это будет нашим секретом, Осил. *Deus Ex Mechanicus*. Император наблюдает за нами.

1. Экстраполяция — метод научного прогнозирования, состоящий в распространении выводов, получаемых из наблюдения над одной частью явления на другую его часть.
2. Абсансы — одна из разновидностей эпилептического приступа — симптома эпилепсии.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Deus_ex_Mechanicus/_Deus_ex_Mechanicus_\(рассказ\)&oldid=19888](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Deus_ex_Mechanicus/_Deus_ex_Mechanicus_(рассказ)&oldid=19888)

Эта страница в последний раз была отредактирована 5 июля 2022 в 10:02.